

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Автор: Г. Ф. БАЛАКИНА, А. Ч. КЫЛДЫГАЙ

БАЛАКИНА Галина Федоровна - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (E-mail: balakina.gal@yandex.ru). КЫЛГЫДАЙ Ай-кыс Чумдаловна - младший научный сотрудник того же института (г. Кызыл).

Аннотация. Рассматриваются особенности приспособления этнических общностей, проживающих в Республике Тыва, к трансформирующейся среде в 1990 - 2000-е гг. Показана динамика адаптации к условиям рыночной экономики тувинцев и русских, определена специфика отношения к труду этнорегиональных групп, поведения молодежи на рынке труда.

Ключевые слова: Тыва * регион * этнические группы * молодежь * рынок труда * адаптация * традиционные занятия

Важной составляющей радикальных перемен, которые начались на постсоветском пространстве в 1990-х гг. и к которым пришлось, так или иначе, приспособляться большинству населения, стала структурная перестройка социально-экономической

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РГНФ (грант N 10 - 02 - 63102 а/Т "Особенности этнорегиональных моделей социально-экономической адаптации в Республике Тыва в постсоветский период").

сферы. Этот процесс, имеющий общие базовые характеристики, проходил в разных регионах России далеко не одинаково, поскольку "пространственные параметры влияют на развитие государства и общества, предопределяя (наряду с историческими факторами) его социокультурные особенности" [Гранберг, 2010: 54].

Для изучения различий в масштабах, темпах и технологиях приспособления этнических общностей, проживающих в Туве, к трансформирующейся среде авторами статьи в апреле-мае 2010 г. проведен опрос населения трудоспособного возраста. Он осуществлен методом анкетирования по репрезентативной выборке, объем которой составил 400 человек. Из опрошенных - 73,5% тувинцы и 23% русские; 55,3% городские и 44,7% сельские жители; 37,8% молодые люди в возрасте 18 - 30 лет. Среди молодых - 21,2% русские и 76,2% тувинцы, что соответствует структуре населения Тувы. По данным переписи 2002 г., в Туве проживали представители более 70 национальностей: тувинцы (77%), русские (20,1%), хакасы, украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы, коми, буряты и другие, составляющие 2,9% численности населения [Республика Тыва..., 2005: 30 - 33]. В Туве в 1931 г. доля тувинцев в числе жителей достигала 79%, русских - около 21%. С началом советского периода в истории Тувы соотношение стало меняться в сторону увеличения доли русскоязычного населения в связи с развитием промышленности, строительства, транспорта и связи за счет приезда значительного количества рабочих и специалистов из других регионов страны. По данным переписи населения 1979 г., 60,5% населения республики составляли тувинцы, 39,5% - русские и люди других национальностей. Минимальный показатель удельного веса коренного населения за эти годы был отмечен в 1959 г. - 57%.

Специфика восприятий этническими группами экономических изменений. Прежде всего, нас интересовали оценки представителями различных этнических групп населения перспектив изменения социально-экономического развития Тувы и их материального положения. 45,3% (30,1% русских и 49,8% тувинцев) не сомневаются в успехе экономических преобразований в республике, эффективной реализации масштабных проектов по вовлечению в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья на базе коренного преобразования транспортной и энергетической инфраструктуры. Более трети ответивших считают, что вряд ли удастся добиться успеха и что данные преобразования обречены на неудачу. При определении экономических перспектив (табл. 1) более 80% жителей надеются на успех, хотя и понимают, что его достижение сопряжено с необходимостью преодолевать трудности, повышать уровень образования и квалификации. Совпадение позитивности оценок изменения собственного благополучия и успеха экономики республики свидетельствует о набирающем силу процессе адаптации к условиям жизни и труда в рыночной экономике, осознании зависимости и взаимосвязи развития экономики региона и динамики уровня жизни населения.

Степень неудовлетворенности трудом в республике достаточно высок: на вопрос "Все ли Вас устраивает там, где Вы работаете?" утвердительно ответило чуть более трети респондентов. Не устраивает в работе ряд моментов - 40,5% (53,8% русских и 37,4% тувинцев); "работа не удовлетворяет" - 3,5%. Предпочли бы открыть собственное дело 20,5% ответивших. Перешли за последнее время на работу в частное предприятие 4,3%, занимаются предпринимательской, индивидуальной трудовой деятельностью 4,5%, вынуждены искать дополнительный заработок 8,5% респондентов.

Сравнительный анализ результатов опросов населения в 1990-е гг. и в 2010 г. позволяет сделать вывод о возросшей притягательности занятия предпринимательством: если в 1999 г. желание открыть собственное дело выразили около 10% опрошенных, то в 2010 г. - более 21%. Основными факторами, мешающими заняться предпринимательством, называются нехватка средств (47%), что является следствием низких доходов населения региона; высокое налогообложение (18,8%); отсутствие гарантий в правовой защите владельцев частной или коллективной собственности (13,5%). Сами предприниматели среди основных проблем в их деятельности выделяют трудности в получении кредита для развития бизнеса (35,5%).

Таблица 1. Оценка этническими группами перспектив в экономике (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	тувинцы	русские	все опрошенные
Не сомневаюсь в успехе и надеюсь на него	47,8	29	43,7
Добиться успеха будет нелегко	34	45,2	36,8
Надежды на успех нет	8,4	10,8	8,8
Затрудняюсь ответить	9,8	15	10,7

Таблица 2. Динамика привлекательности занятия фермерством в Туве в 1991 - 2010 гг. (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	1991		1999		2010	
	тувинцы	русские	тувинцы	русские	тувинцы	русские
Хотел бы взять в аренду скот, землю	28,9	16,6	58,1	16,3	59,9	18,3
Не желаю быть фермером	68,2	78,1	27,2	71,9	30,3	74,2
Затрудняюсь с ответом	2,9	5,3	14,7	11,9	9,8	7,5

Тува традиционно является регионом с развитым животноводством, что детерминируется высокой долей сельского населения, многовековыми традициями животноводства, особенностями образа жизни коренного населения. Поэтому нас интересовал ответ на вопрос "Хотели бы Вы стать фермером, взять в аренду скот, землю?". О динамике ответов в связи с изменением социально-экономической ситуации в стране и регионе см. табл. 2. Результаты исследования показывают стабильно высокую привлекательность занятия фермерством для представителей тувинского этноса, в том числе молодежи.

Однако непоследовательная политика преобразования аграрного сектора привела к тому, что коллективные хозяйства были разрушены, а фермерские, при незначительной и непоследовательной поддержке государства, так и не стали ведущими в аграрной экономике страны [Калугина, 2010: 122]. Фермерские (аратские) хозяйства не получили широкого распространения и в Туве. Ими в 2009 г. произведено лишь 1,8% продукции растениеводства и 8,1% животноводства [Социально экономическое..., 2010: 7]. Вместе с тем высокая привлекательность фермерства пока сохраняется.

Исследование позволяет сделать вывод, что в республике сформировалось несколько типов жителей, различающихся по уровню адаптации к условиям рыночной экономики. Первый - "консерваторы". Они пассивно воспринимают действительность, ждут помощи со стороны государства, родственников, не видят путей решения своих экономических проблем, хотя имеют небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне. К данному типу можно отнести 38,8% опрошенных: 37,3% тувинцев и 42,9% русских. К нему же присоединяются работники бюджетной сферы, доля которых в численности занятых Тувы достаточно высока. Хотя удельный вес "консерваторов" несколько снизился (с 45% в 1992 - 1994 гг.), он остается еще достаточно высоким.

Второй тип - "рыночники поневоле". Это те, кто не считает себя готовыми к рынку, но вынужден приспособливаться к его условиям, меняет жизненный уклад в соответствии со сложившимися обстоятельствами. К ним можно отнести 19% респондентов: 19,3% тувинцев и 21% русских.

К третьему типу - "рыночников" - относятся люди, встроившиеся в рыночную систему, изменившие свой образ жизни, нашедшие свое дело, рыночную нишу, дей-

ствующие в рыночных структурах. Их удельный вес составляет 30 - 33%: 35% тувинцев и 29,4% русских. Сюда же относятся *"потенциальные рыночники"* - люди, психологически готовые к рынку, но пока не начавшие собственное дело.

Четвертый тип - *"не определившиеся"* - это респонденты, затруднившиеся выбрать вариант дальнейшего поведения, пути решения экономических проблем. В эту группу входит 9,7% опрошенных: 11,1% тувинцев и 6,7% русских. Удельный вес "не определившихся" в течение 1990-х гг. снижался с 21,5%. Достаточно высокая доля лиц, затрудняющихся определить свою жизненную стратегию в рыночных условиях, свидетельствует как о слабо поставленной работе по профессиональной ориентации молодежи, неразвитости предпринимательства, так и недостаточном учете склонностей населения при формировании стратегических направлений развития хозяйства.

Изменение численности групп населения, ранжированных по степени приспособленности к условиям жизни и труда в рыночной экономике, свидетельствует о пониженном уровне социальной адаптации населения Тувы, преобладании настроений иждивенчества, ожидании помощи со стороны государства, пассивной жизненной позиции. Хотя в республике продолжается процесс формирования рыночных ориентаций и ценностей, его скорость и интенсивность значительно отстает от потребностей современного развития российской экономики.

Адаптация русских к экономическим изменениям происходит сложно. Их удельный вес выше в группе "консерваторов" и ниже среди "рыночников". Выявлен повышенный уровень тревожности у респондентов-русских и достаточно высокий уровень социальной напряженности. Так, 24% всех опрошенных (30,1% русских и 22,3% тувинцев) отрицательно и безразлично относятся к курсу экономических преобразований. Более 44% всех опрошенных и 48,1% респондентов-тувинцев при оценке социально-экономической ситуации в республике указали, что наметились признаки экономической стабилизации, но социальная напряженность продолжает расти; 8,8% всех респондентов и 17,2% русских считают, что социально-экономическая ситуация находится на грани катастрофы. Социально-экономическое положение в своем городе (поселке) 62,8% респондентов оценили как среднее, а более четверти опрошенных - как плохое и очень плохое (39,4% русских и 24,3% тувинцев).

Поведение молодежи на рынке труда. Особенностью социального развития Тувы является высокий удельный вес детей и молодежи, обусловленный традиционной многодетностью коренного населения. В 2009 г. в Туве доля молодых людей в возрасте 15 - 29 лет составила 32% активного населения и 28,4% - среди занятых в экономике. На рынке труда весьма высокая доля безработной молодежи, составляющей 45,1% безработных республики [Социальное положение..., 2010: 29 - 35]. Можно предположить, что официальные показатели молодежной безработицы сильно занижены - далеко не все молодые люди в поисках работы обращаются в службы занятости. Причин тому довольно много. Одни не хотят прибегать к помощи службы из-за незначительного размера пособия, другие - из-за незнания своих прав и возможностей служб занятости.

Проблемы адаптации молодежи на рынке труда приобретают особую остроту, поскольку молодежная безработица, низкие трудовые доходы, нерегулярная занятость негативно отражаются на качестве трудового потенциала общества, который связан, прежде всего, с продолжительным периодом предстоящей трудовой деятельности молодежи и не завершившимся процессом формирования профессиональных навыков и моделей трудового поведения.

По результатам опроса можно сделать вывод, что для молодежи характерен высокий уровень социальной и трудовой мобильности. Молодые люди, включающиеся в сферу труда, пытаются реализовать свой профессиональный, личностный потенциал, реализовать возможности карьерного роста. На вопрос "Какое из предложенных высказываний наиболее точно характеризует Ваше отношение к своей работе?" 53,6% молодых людей выбрали вариант ответа "главное для меня - обеспечить себя,

семью". 27,2% указали: для них главное- "хороший заработок", что особенно немаловажно в ситуации, когда молодежь желает иметь высокие доходы, но не имеет даже работы. 21,9% отметили, что "работа позволит им подняться, достичь успеха в будущем". Больше половины опрошенных намерены поменять работу, "если новая работа (профессия) будет более квалифицированной и более оплачиваемой", либо перейти на другое место работы, сменить профессию. Лишь 19,2% (18,8% русских и 19,1% тувинцев) не намерены менять ни профессию, ни работу. Обращает на себя внимание больший интерес со стороны русской молодежи к содержательной стороне трудового процесса. Вариант ответа "работа позволяет мне реализовать мои способности, она интересная, творческая" выбрали 25% русских и 13% тувинцев. В свою очередь, 22,6% тувинцев и 18,8% русских важным компонентом работы, помимо заработка, считали шансы карьерного роста.

Представления респондентов о перспективах служебного роста выявили, что для 37,1% (50% русских и 33% тувинцев) успешное должностное продвижение уже началось, и они на него ориентированы. При этом немаловажную роль, возможно, играет осознание молодым человеком наличия профессиональной подготовки, амбиций и честолюбия, стремления к успеху. Десятая часть опрошенных (5% русских и 13,9% тувинцев) оценивают перспективы служебного роста как средние; 13,2% (12,5% русских и 13,9% тувинцев) полагают, что характер их работы не предполагает возможности служебного роста; более 21% (28,1% русских и 19,1% тувинцев) затруднились в оценке своих карьерных перспектив.

Среди молодых людей можно выделить следующие группы, различающиеся по уровню и темпам адаптации к новым экономическим реалиям. В первую, которую мы условно назвали "*высоко адаптированные*", входят добровольно или вынужденно приспособившиеся к новой ситуации, активно преобразующие и себя, и условия жизни в направлении органичного "вписывания" в рыночную среду. Сюда можно отнести 30 - 34% молодых людей (35,9% русских и 33,9% тувинцев). К второй группе, условно названной "*мобилизующиеся*", включающей еще не адаптировавшихся к изменениям, но намеренных приложить силы для поиска рыночной ниши, можно отнести 44 - 48% респондентов (50,1% русских и 44,9% тувинцев). Третью группу, названную "*выжидающие*", составляют те, кто не делает активных шагов для приспособления к изменившейся ситуации, наблюдает, выжидает, спокойно воспринимая и плохое и хорошее. Это - граждане с пассивной жизненной позицией, иждивенческими настроениями и надеждой на помощь государства. В эту группу можно отнести 18 - 26% молодых (14,1% русских и 21,3% тувинцев).

Заметный удельный вес "*выжидающих*" свидетельствует о слабой адаптированности значительной части молодежи республики к конкурентной среде рыночной экономики. Эта часть не ищет свою "рыночную" нишу, не стремится повысить свой образовательный уровень, не реализует возможности начать собственное дело, используя широкий спектр мер по поддержке малого предпринимательства, предоставляемых в настоящее время, надеется на материальную поддержку родителей и государства.

Доминирование *высоко адаптированных и мобилизующихся молодых людей* с активной жизненной стратегией говорит о наличии в Туве значительного контингента молодежи, способной эффективно адаптироваться к рыночной экономике, для которой характерна высокая социальная и трудовая мобильность. В современных условиях молодые являются носителями новых специальностей в сфере услуг, управления, финансов, информационных технологий, потребность в которых возникает по мере развития рыночной экономики. *Тувинская молодежь* в целом продемонстрировала более высокую степень консервативности, чем русская. При выборе стратегий поведения в случае потери работы тувинцы в большей степени обнаружили нечеткие представления о том, что они будут делать для повышения достатка семьи: в меньшей степени имеют намерение сменить работу, специальность, повысить квалификацию, предпочитают работать в бюджетной сфере, иметь небольшой, но твердый

заработок. *Русская молодежь* проявила более высокую степень адаптации к меняющимся условиям, она ищет и находит дополнительный заработок и готова к работе на предприятиях частного сектора. Среди русских больше, чем среди тувинцев, тех, кто в последнее время перешел работать на частное предприятие. Вдвое выше у них готовность к организации собственного дела (37,5% русских предпочли бы открыть собственное дело, тувинцев - 19,1%).

Тем не менее, доля тувинской молодежи, оценившей позитивно свои перспективы в новых условиях, оказалась выше, чем русской - 50,4% и 37,5% соответственно. Среди русской молодежи в 1,5 раза больше, чем у тувинцев (40,6% и 27,0%), считающих, что в связи с преобразованиями их ждут серьезные проблемы, и добиться успеха будет нелегко. Большинство - 68,8% русских и 64,3% тувинцев - оценили материальное положение своей семьи как стабильное; 53,1% русских и 57,4% тувинцев надеются на его улучшение в ближайшем будущем.

Можно сделать вывод об *усложненности процесса адаптации молодежи Тувы* к условиям рыночной экономики. Парадоксальность перехода к следующим стадиям адаптации [Корель, 2005: 301 - 303] и молодежи, и старших возрастных групп обуславливается возрастающим объемом финансируемых государством социальных гарантий, пособий, стипендий, что при высокой доли малообеспеченного населения (в 2009 г. - 28%) [Социальное положение..., 2010: 11] сопровождается преобладанием психологии иждивенчества, ожиданием помощи от государства, пассивностью значительной части жителей региона.

Особенности адаптационных процессов у титульного этноса. Начало реализации проектов по вовлечению в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья в Туве с 2006 - 2007 гг. открывает новые возможности для незанятого населения республики, поскольку возведение крупных объектов станет мощным фактором социально-экономического развития республики, ибо промышленные очаги будут формироваться в районах, где тувинцы составляют до 90% населения. Характерно, что численность занятых в экономике Тувы пополняется в основном за счет внутри-республиканских ресурсов, и темпы роста численности трудовых ресурсов определяет коренное население ввиду его преобладающего удельного веса и высокого уровня естественного прироста.

В истории республики ряд факторов (географических, исторических, политических, экономических, демографических, этнокультурных и др.) обусловили постепенное изменение основ традиционного уклада жизни тувинцев (переход от кочевого хозяйствования и быта коренного населения к оседлому образу жизни). Основу экономики Тувы до 1944 г. составляли кочевое животноводство - национальный образ жизни, знак этнической идентичности, а также охотничий и кустарный промыслы. Земледелие, главным образом орошаемое, играло второстепенную роль. После присоединения Тувы к Российской Федерации в хозяйстве республики значительный удельный вес заняла промышленность, создано современное строительное производство, автомобильный транспорт, существенно меняется профессиональная занятость населения, в том числе коренного, произошло перераспределение его из сферы традиционных сельскохозяйственных и промысловых занятий в современное промышленное производство.

В переходный период к рыночной экономике в Туве быстрыми темпами увеличивалась численность трудоспособного населения, не занятого в экономике, выросли масштабы безработицы. Особенно кризисные явления сказались на положении хозяйств животноводческого направления, где в основном занято коренное население. Между тем, увлечение в 1970 - 1990 гг. индустриализацией хозяйства республики, гиперболизация капитального строительства привели к падению престижа профессии животновода (чабана). Забыты большей частью и продолжают забываться вековые навыки отгонного животноводства, в том числе разведения малозатратных видов скота: овцеводства, коне-, верблюдо-, олене-, яководства. Забываются скотоперегонные пути и тропы. Свертывание практики смены пастбищ в зависимости от времени

года нарушает цикл воспроизводства кормовых угодий, что при динамичном росте поголовья скота может привести к деградации пастбищ. У населения теряются навыки по первичной обработке шерсти, выделке шкур, обработке кожи, изготовлению изделий из кожи и шерсти [Балакина, 2009: 50 - 51]. Происходит изменение образа жизни тувинского народа, не соответствующее национальному стереотипу поведения и национальному характеру, потеря части культуры нации. Это в сочетании с низким уровнем развития социальной инфраструктуры села приводит к возникновению миграционных потоков "село-город", низкой адаптации тувинцев к условиям жизни и труда урбанизированного региона, появлению агрессивности, росту правонарушений. В 1990-е гг. молодежь практически не шла работать в животноводство; только те, кто не мог или не хотел учиться, не имел возможности жить в городе, становились чабанами.

Восстановление навыков традиционных видов занятий могло бы смягчить последствия трудовой незанятости населения. Особенно остро стоит вопрос высокой безработицы среди молодежи, прежде всего, сельской. Следует добавить, что за прошедшие 20 лет на селе выросло целое поколение, плохо владеющее русским языком, которое видело только развалившиеся колхозы и совхозы, безработицу и пр. Как известно, трудовые перспективы человека зависят и от образованности, а весьма слабое знание молодым поколением русского языка является серьезным препятствием при поступлении в учебные заведения.

В сложившейся на сегодняшний день ситуации в сфере труда все более весомую роль играют и такие ранее малоизвестные факторы, как рыночные условия, конкуренция, адаптация, борьба за выживание. И, как показала практика, в современных условиях более востребованными оказались те профессии, которыми по большей части владело русское население, - квалифицированные работники промышленных предприятий, работники торговли и сферы обслуживания и т.д. Таким образом, в процессе адаптации в трудовой сфере русские жители оказались в более выгодном положении, чем тувинцы.

Особые условия экономического развития республики приводят к формированию *специфической тувинской этнорегиональной модели рынка труда*. Задачей дальнейших исследований является поиск путей и форм стимулирования процесса адаптации к ее реалиям. Возникает вопрос об идентичности действующей трудовой мотивации и менталитета населения республики. В научной литературе исследованы две основные принципиально различающиеся модели такой мотивации: европоцентристская и азиатская. Первой присуща ориентация на успех, карьерный рост отдельного работника с целью достижения наибольшего дохода, обеспечивающего вхождение в средний класс и выше. Для азиатской модели характерны ориентация на работу в престижной компании, даже в самой малозначимой должности, следование коллективным нормам поведения и достижение личного успеха через успешность работы компании.

Анализ социокультурных трансформаций позволяет сделать вывод о том, что указанные модели в стратификационных группах бывших кочевников Центральной Азии малоэффективны в силу следующих обстоятельств: высокий уровень бедности населения; наличие значительного числа рабочих мест, заработок на которых не обеспечивает прожиточного минимума работнику и членам его семьи; отсутствие привычки к созданию запасов "впрок" из-за кочевого образа жизни; преобладание в системе ценностей принципов равенства, родства, смыкающееся с уравнительным распределением (успешный родственник должен поделиться с более бедными, взять под опеку их детей и т.д.); приспособленность к трудовой деятельности, связанной с природными процессами, - животноводством, земледелием, охотой, сбором даров леса, что приводит к особому обращению с природой, ее обожествлению. Специфика проявляется также в неумении и нежелании работать со сложной современной техникой в сочетании с высоким уровнем обучаемости современным достижениям науки и техники.

Указанные особенности обуславливают формирование новой модели мотивации к труду у бывших кочевых народов. Ей присущ пониженный интерес к устройству на постоянную работу, в особенности требующей постоянного напряжения, следованию

строгим правилам распорядка, регламента и дисциплины, свойственным индустриальному производству, нормам урбанизированного образа жизни. Значительная часть трудоспособного населения скорее настроена на получение социальной помощи, чем на трудовую занятость.

К социокультурным факторам, детерминирующим особенности мотивации к труду бывших кочевых народов Центральной Азии, можно отнести высокий уровень адаптивности, основанный на особом типе психической деятельности, рассматривающей труд как путь служения богу, форму медитации. В то же время тяжелый монотонный труд, не связанный с природой, является малопривлекательным для представителей данной этнокультурной общности. Труд бывшими кочевниками рассматривается как борьба за жизнь, свои приоритеты. Особенностью трудового поведения народов Центральной Азии является также ритуальность, основанная на регламентации основных видов традиционных трудовых процессов, их ситуативности. Следует учитывать и традиционные духовно-культурные основы евразийского кочевничества, в частности, религиозные ценности и традиции населения, базирующиеся на постулатах тэнгрианства, которое предусматривает особое отношение к природным силам, активное взаимодействие с ними [Абаев, 2007: 117]*. Опыт управления социально-экономическим развитием бывших кочевых народов показывает, что общественные регуляторы, не находящие отклика в религиозных нормах, здесь малоэффективны и не воспринимаются большинством населения.

Особенности адаптации русских Тувы к рыночной экономике. Динамичные преобразования в экономике и социальной сфере, проводимые в стране и регионах в последние годы, отразились на векторе социального самочувствия русского населения. Результаты опроса показывают, что более трети русских респондентов пребывает в подавленном состоянии, испытывая усталость, безразличие; у тувинцев данный показатель - 16,8%. При этом среди позитивных эмоций, испытываемых русскими, были названы чувство надежды на лучшее: 28% по сравнению с 41,1% у тувинцев, гордости за свой народ и собственного достоинства (6,4 и 17,5%). Возросшую озлобленность, агрессивность у окружающих их людей среди русских отметили 16,1%, среди тувинцев - 4,7%.

Неуверенность в завтрашнем дне, в будущем своих детей формирует у русских более низкую самооценку возможных достижений в карьере, социальной мобильности. Так, на вопрос об оценке перспектив изменения своего материального положения в ближайшем будущем ответили "улучшится" 33,3% русских и 50,8% тувинцев; "останется без изменения" - 23,7 и 28,6; "ухудшится" - 16,1 и 6,7%; затруднились с ответом - 26,9% русских и 13,8% тувинцев.

Анализ данных **исследования** позволяет говорить о том, что процесс адаптации русских к идущим в республике трансформационным процессам заметно затрудняется тем, что им приходится приспосабливаться не только к новой социально-экономической ситуации, но и к новым этнополитическим реалиям. Если ценностные ориентации русских, как показывают результаты опроса, были схожими с теми, что характерны для людей титульной нации, то в вопросах *равенства шансов* социальной мобильности русские, в том числе молодые, продолжают ощущать себя ущемленными в сравнении с представителями коренного этноса.

Итак, значительные социально-экономические изменения в России в последнюю четверть века привели к изменению положения русскоязычного населения Тувы - от роли "старшего брата" к роли представителей национального меньшинства, имеющих более низкий уровень возможностей, менее сформированные достигательные установки и более выраженные миграционные устремления. Полные итоги переписи 2010 г. еще не опубликованы, но по расчетам авторов, основанным на анализе данных по национальному составу выезжающих и динамике рождаемости и смертности, удельный вес тувинцев к 2010 г. составил 81%, русских - 17%. При этом, по данным

* Авторы благодарят д.и.н. Н. В. Абаева за консультации по теме **исследования**.

опроса, 53,8% русских хотели бы выехать за пределы республики, тогда как из опрошенных тувинцев только 15,5% выразили желание переехать за пределы Тувы.

Русское население имеет более высокий уровень образования и сосредоточено в отраслях экономики и социальной сферы, требующих более высокотехнологичных навыков, конкурентоспособно на рынке труда в масштабах страны, но менее адаптировано к формам и методам рыночной экономики в условиях региона. Тувинцы же при более низком уровне образования, более низкой конкурентоспособности за пределами Тувы в силу плохого знания русского языка этнически компактны, более уверены в будущем, которое связывается с прогрессом своей республики, с надеждой на помощь родственных и земляческих альянсов, достаточно лояльны к переменам в экономике и к властям региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев Н. В. Цивилизационная геополитика народов Алтай-Байкальского региона и Центральной Азии. Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2007.

Балакина Г. Ф. Стратегии развития депрессивного региона Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2009.

Гранберг А. Г. Экономика и социология пространства // Экономическое возрождение России. 2010. N4(26).

Калугина З. И. Вектор посткризисного развития российской деревни // Регион: экономика и социология. 2010. N 3.

Корель Л. В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005.

Республика Тыва от переписи до переписи. Стат. сб. Кызыл: Тывастат, 2005.

Социальное положение и уровень жизни населения Республики Тыва. Стат. сб. Кызыл: Тывастат, 2010.

Социально-экономическое положение Республики Тыва за 2009 год. Стат. сб. Кызыл: Тывастат, 2010.

Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики) / Редакторы-составители: *Л. В. Остапенко, И. А. Субботина.* Общая редакция. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2008.